

Сон в летнюю ночь

Автор:

Уильям Шекспир

Сон в летнюю ночь

Уильям Шекспир

«Теперь союз наш близок, Ипполита!

Четыре дня счастливые пройдут

И приведут с собою новый месяц.

Как тихо убывает старый месяц!

Он медлит совершить мои желанья,

Как медлит мачеха или вдова

Наследника несовершеннолетие

Провозгласить оконченным, дабы

Не потерять наследника доходов...»

Уильям Шекспир

Сон в летнюю ночь

Комедия в пяти актах

Действующие лица

Тезей, герцог афинский.

Эгей, отец Гермии.

Лизандер, Деметрий – влюбленные в Гермию.

Филострат, устроитель увеселений при дворе Тезея.

Пигва, плотник.

Бурав, столяр.

Основа, ткач.

Флейта, мастер раздувальных мехов.

Рыло, медник.

Выдра, портной.

Ипполита, царица амазонок, невеста Тезея.

Гермия, дочь Эгея, влюбленная в Лизандера.

Елена, влюбленная в Деметрия.

Оберон, царь эльфов.

Титания, царица эльфов.

Пэк, или Робин, добрый дух, эльф.

Душистый Горошек, Паутинка, Моль, Горчичное Зернышко – эльфы.

Феи и эльфы, покорные Оберону и Титании.

Придворные Тезея и Ипполиты.

Действие происходит в Афинах и в окрестном лесу.

Акт I

Сцена 1

Афины. Комната во дворце Тезея. Входят Тезей, Ипполита, Филострат.

Тезей

Теперь союз наш близок, Ипполита!

Четыре дня счастливые пройдут

И приведут с собою новый месяц.

Как тихо убывает старый месяц!

Он медлит совершить мои желанья,

Как медлит мачеха или вдова

Наследника несовершеннолетие

Провозгласить оконченным, дабы

Не потерять наследника доходов.

Ипполита

Четыре дня в ночах потонут быстро,
И быстро в снах пройдут четыре ночи;
Тогда луна серебряной дугою,
Вновь перегнувшись в темных небесах,
Осветит ночь торжественную нашу.

Тезей

Друг Филострат, ступай и пригласи
Всех юношей афинских поразвлекся.
В них дух живой веселья пробуди.
Для похорон пусть грусть они оставят:
На празднике нет места бледной гостье!

Филострат уходит.

Я овладел тобою, Ипполита!
Моим мечом, враждой я приобрел
Твою любовь; но брак наш совершится
Средь пышности, торжеств и наслаждений.
Входят Эгей, Гермия, Лизандер и Деметрий.

Эгей

Привет тебе, Тезей, наш герцог славный!

Тезей

Благодарю. Что нового, Эгей?

Эгей

Я с жалобой на Гермюю мою

Являюсь, исполненный печали.

Приблизься ты, Деметрий. Добрый герцог,

Вот человек, которому в супруги

Я дочь мою уж обещал отдать.

Приблизься ты, Лизандер! Государь,

А этот вот околдовал ей сердце.

Лизандер, да, ты ей писал стихи,

Ты с дочерью моею обменялся

Залогам любви; ты под окном

При месяца сиянье ей певал

Притворно нежным голосом слова,

Дышавшие притворною любовью;

Ты голову вскружил ей разным вздором:

Браслетами из собственных волос,

Колечками, подвесками, сладостями,

Безделками, игрушками, цветами –

Посланниками теми, что всегда

Над юностью неопытной всеильны;
Ты хитростью у дочери моей
Похитил сердце – и повиновение,
Которым мне обязана она,
Ты изменил в настойчивость, в упрямство.
Мой государь, когда руки и слова
Она не даст Деметрию при нас,
То я прошу вас предоставить мне
Старинное афинянина право:
Ведь дочь – моя, и я ее судьбою
Располагать могу. Пускай она
Здесь избрет Деметрия иль смерть,
Которую при случае подобном
Немедля произносит наш закон.

Тезей

Ну, Гермия, что скажешь? Рассуди:
Тебе отец твой богом должен быть.
Он красоты твоей творец, – пред ним
Ты то же, что фигура восковая,
Которая им вылита. Имеет
Он право полное – и уничтожить,
И довершить создание свое.
Деметрий ведь достойный человек.

Гермия

Не то же ль и Лизандер?

Тезей

Это правда;

Но так как он родителя согласья

На ваш союз лишен, то ты должна

Предпочитать Деметрия.

Гермия

О, если б

Мои глаза отцу могла я дать,

Чтоб он глядел, как я!

Тезей

Скорее ты

Должна глядеть его благоразумьем.

Гермия

Я вас прошу: простите, государь!

Не знаю я, откуда эта смелость.

И, может быть, я скромность оскорблю,

Что чувствую, высказывая здесь;

Но я молю сказать мне вашу светлость,
Какое наказание ждет меня,
Коль я женой Дементрия не стану?

Тезей

От общества навеки отлученье
Иль смерть себе тогда ты изберешь.
Итак, изведай, Гермия, себя;
Подумай, как ты молода, пылка;
Подумай и о том, что если ты
Откажешься отцу повиноваться,
То ты должна монахиней стать,
Чтобы в монастыре замуроваться
И навсегда бесплодною остаться
И гимны петь к бесчувственной луне.
Те трижды счастливы, в ком столько силы,
Чтоб, обуздав себя, свершить спокойно
Путь девственный; но роза на земле
Счастливее, когда она цветет
И не таит свое благоуханье;
Счастливее, поверь мне, розы той,
Которая на стебле тихо вянет,
Растет, живет и принимает смерть –
И все одна, все в одинокой доле.

Гермия

Так я расти, и жить, и умереть
Хочу одна, скорей чем соглашуся
Я девственность мою отдать тому,
Чью власть душа всей силой отвергает.

Тезей

Подумай хорошенько; но когда
Настанет новолунье – в этот день
Соединюсь навек я с Ипполитой –
Тогда и ты готова быть должна
Иль умереть за неповиновенье,
Иль сделать то, что хочет твой отец,
Иль принести на алтаре Дианы
Святой обет провести всю жизнь свою
И строгою, и одинокой девой.

Деметрий

О, согласись же, Гермия! Лизандер,
Отбрось свои пустые притязанья!
Ты должен уступить моим правам
Непререкаемым.

Лизандер

Любовь отца

Ты приобрел, Деметрий, так оставь же
Мне Гермия, а сам – возьми его.

Эгей

О, дерзкий! Да, любовь мою
Владеет он – и все, что в ней мое,
Моя любовь отдаст ему навеки.
Ведь дочь – моя, и все мои права
Над нею я Деметрию вручаю.

Лизандер

Но, государь, не так же ли, как он,
И я богат и знаменит рождением?
Моя любовь сильнее его любви,
Богатством и почетом среди людей
Деметрию я равен; может быть,
Деметрия я превышаю даже;
А сверх того, чем может он хвалиться?
Я Гермией прекрасною любим:
Зачем же я права мои оставляю?
Деметрий... Да, я объявлю при нем:
Он дочери Недара предложил
Свою любовь; с тех пор душой Елены

Он овладел, и добрая Елена
Ему вполне, всем сердцем предана;
Боготворит неверного она.

Тезей

Признаюсь я, дошли такие ж слухи
И до меня, и я намеревался
С Деметрием об этом говорить;
Но позабыл: в ту пору был я сильно
Важнейшими делами озабочен.
Иди за мной, Эгей, и ты, Деметрий,
Иди за мной: мне нужно вам обоим
Дать несколько особых наставлений.
Ты, Гермия, прекрасная, готовься
Согласовать желания свои
С желанием родителя; иначе
Закон Афин, который изменить
Не можем мы, произнесет свой суд
И обречет тебя на заточенье
Или на смерть. Пойдем же, Ипполита!
Что, милая, как чувствуешь себя?
Деметрий и Эгей, за мной идите:
Я должен к вашей помощи прибегнуть,
Чтоб нужное все изготовить к свадьбе.

Поговорим мы также кой о чем,
Что собственно касается до вас.

Эгей

Мы следуем по долгу и желанью.

Тезей, Ипполита, Эгей, Деетрий и свита уходят.

Лизандер

Но что с тобой, друг милый? Отчего

Ты так бледна, и помертвели розы

Твоих ланит?

Гермия

Конечно, оттого,

Что нет дождя; но буря глаз моих

Легко заменит этот недостаток.

Лизандер

Ни разу не случилось мне прочесть

Иль услышать в истории, в рассказе,

Чтоб где-нибудь путь истинной любви

Был совершен спокойно. Иногда

Он возмущен различием рождений...

Гермия

Несчастье, когда высокий родом

Влюбляется в простую деву!

Лизандер

Иногда

Различьем лет...

Гермия

Какое наказание,

Когда скуют со старостию юность!

Лизандер

А иногда спокойствие зависит

От выбора родных...

Гермия

О, это ад.

Когда должны мы выбирать не сами

Предмет любви!

Лизандер

А если выбор их

С влечением душ любящих согласен,
Тогда война, болезни или смерть
Их счастью уж верно помешают.
Итак, любовь мгновенна будто звук,
Кратка как сон, как призрак преходяща;
Как молния среди глубокой ночи,
Она быстра – блеснет и озарит
Пред взорами и небеса и землю,
Но прежде чем успеет человек
Сказать: «смотри!», уж снова бездны мрака
Все поглотят. Так быстро на земле
Все светлое в хаосе исчезает!

Гермия

Но ежели для истинной любви
Страдание всегда необходимо,
То, видно, уж таков закон судьбы.
Научимся сносить его с терпением;
Страдания нельзя нам избежать:
Оно принадлежит любви, как вздохи,
Мечты и сны, желанья и слезы,
Всегдашние товарищи влюбленных!

Лизандер

Прекрасна эта вера; а теперь
Скажу я вот что: у меня есть тетка, –
Богатая бездетная вдова.
Она живет отсюда милях в трех,
И ею я любим как сын родной.
Там, Гермия, мы можем обвенчаться,
Закон Афин там не настигнет нас.
Когда меня ты любишь, завтра ночью
Тихонько дом родительский оставь,
И там, в лесу, который только в миле
От города, где встретил я тебя
С Еленою однажды майским утром,
Когда вы с ней обряды совершали,
Я буду ждать.

Гермия

О, добрый мой Лизандер,
Клянусь крепчайшим луком Купидона
И лучшей, золотой, его стрелой,
И кротостью Венериных голубок,
Клянуся тем, что связывает души
И делает счастливою любовь,
Клянусь огнем, который жег Дидону,
Когда троянец лживый уплывал,

Клянусь тебе, Лизандер, всею тьмою
Мужчинами нарушенных обетов,
Которые уж верно превзойдут
Своим числом все женские обеты,
Я буду там, где ты назначил мне!

Лизандер

О, милый друг, сдержи же обещанье!
Смотри, сюда Елена к нам идет.

Входит Елена.

Гермия

Будь счастлива, прекрасная Елена!
Куда идешь?

Елена

Прекрасная? Увы!
Возьми назад скорей твое названье!
О, красоту твою Деметрий любит,
Счастливая! Да, для него горят
Твои глаза полярною звездой,
И голос твой приятный для него
Отраднее, чем жаворонка пенье
Для пастуха, когда кругом поля

Зеленою пшеницею покрыты,
А посреди боярышник в цвету.
Прилипчивы болезни, – для чего бы
И красоте прилипчивой не быть?
Пока я здесь, могла б я заразиться,
О Гермия прекрасная, тобой!
Мой жадный слух заполнил бы твой голос
Мои глаза усвоили б твой взор;
Мои слова прониклись бы, быть может,
Мелодией твоих сладчайших слов;
Когда б весь свет моим был достояньем,
Дементрия себе оставив, мир
Я б отдала, чтоб только быть тобою.
О, научи меня глядеть, как ты!
Скажи, каким ты способом владеешь
Дементрием и мыслями его?

Гермия

Я хмурюся, а он меня все любит.

Елена

О, если б обаятельна была,
Как хмуренье твое, моя улыбка!

Гермия

Я с ним бранюсь, а он мне говорит

Слова любви.

Елена

Когда б мои молитвы

Могли любовь в нем так же пробудить!

Гермия

И чем сильнее его я ненавижу,

Тем он сильнее преследует меня.

Елена

Меня же он тем больше ненавидит,

Чем более я предаюсь ему.

Гермия

В его безумстве я не виновата.

Елена

Нет, красота твоя виновна в том.

О, если б и моя так провинилась!

Гермия

Утешься, он меня уж не увидит:

Решила я с Лизандером бежать.

До той поры, пока я не видала

Лизандера, Афины были рай!

Теперь мой рай, увы, преобразился

В жестокий ад могуществом любви!

Лизандер

Елена, мы откроем наши души

Перед тобою. Завтра ночью мы,

Когда луна свой образ серебристый

На лоне вод зеркальных отразит

И уберет все травки влажным перлом,

В тот самый час, который укрывает

В своей тиши любовников побег,

Решились Афины мы оставить.

Гермия

И в том лесу, в котором мы с тобою

Так часто, отдыхая на цветах,

Свои мечты друг другу изливали,

Сойдуся я с Лизандером моим;

Там от Афин мы взоры отвратим,

Чтоб вновь друзей искать в стране чужой.

Прощай, моя подруга; помолися

За нас двоих. Пусть счастье вручит

Твоей любви Деметрия! Лизандер,

Не забудь обещанное слово:

До завтрашней полуночи должны

Лишить себя мы сладкого свиданья,

Которое – как пища для влюбленных!

Уходит.

Лизандер

Я буду там. Прощайте же, Елена.

Пускай Деметрий вам принадлежит,

Как вы ему теперь принадлежите.

Уходит.

Елена

Как счастье неровно в этом мире!

Красавицей такой же, как она,

В Афинах я слыву; но что в том пользы?

Деметрий думает не так: не хочет

Признать меня, чем признана я всеми.

Но, кажется, мы оба в заблужденье:

Он в Гермия влюбился до безумья,
А я в его достоинства. Так что ж?
Ведь для любви все низкое, пустое
В достойное легко пересоздать:
Любовь душой, а не глазами смотрит.
И оттого крылатый Купидон
Представлен нам слепым и безрассудным.
Быть с крыльями и быть лишенным глаз –
Поспешности несмысленной эмблема!
Любовь зовут ребенком оттого,
Что в выборе своем она нередко
Обманута бывает, как дитя.
Видала я, как ветреные дети
Среди игры друг другу обещаний
Вдруг надают и вдруг изменят им.
Дитя-любовь, как и другие дети,
При случае готова взять назад
Все данные недавно обещающа.
Пока еще Деметрий не видал
Глаз Гермии, он градом клятв мне клялся,
Что он одной лишь мне принадлежит;
Но этот град пред Гермией растаял
И клятвенным дождем на землю пал.
Я Гермии побег ему открою:
Уж верно в ночь преследовать ее

Он пустится, и если благодарность
Я от него за это получу,
То дорого достанется она мне!
Да, там его увидеть и потом
В Афины вновь печально возвратиться –
Достаточно награды этой мне!

Уходит.

Сцена 2

Афины. Комната в хижине. Входят Основа, Бурав, Флейта, Рыло, Пигва и Выдра.

Пигва

Вся ли наша компания здесь?

Основа

Лучше бы сделать перекличку, вызывая одного за другим в том порядке, как мы записаны.

Пигва

Вот список имен всех тех людей, которые признаны способными и избраны из всех афинян, чтобы исполнить нашу интермедию перед герцогом и герцогинею вечером после свадьбы.

Основа

Во-первых, любезный Питер Пигва, скажи нам, в чем состоит наша пьеса? Потом прочти имена актеров. Приступай к делу.

Пигва

Ладно! Наша пьеса – «Прежалостная комедия о жесточайшей смерти Пирама и Тисбы».

Основа

Славная штука, уверяю вас, превеселая! Теперь, любезный Питер Пигва, выкликай наших актеров по списку. Братцы, стройтесь в линию.

Пигва

Откликайтесь по вызову. Ник Основа, ткач!

Основа

Налицо! Назначь мне роль в пьесе и продолжай.

Пигва

Ты, Ник Основа, возьмешь на себя роль Пирама.

Основа

Что такое Пирам? Любовник или тиран?

Пигва

Любовник, который преблагородно убивает себя из-за любви.

Основа

Надо будет пролить несколько слез, чтобы исполнить эту роль как следует. Если я буду играть эту роль, то берегите ваши глаза, господа слушатели! Я подниму бурю, я буду изрядно стонать! Ну, переходи к другим! Однако по моему характеру мне бы больше подошла роль тирана: я бы отменно сыграл роль Еркулеса или роль, в которой бы пришлось бесноваться и все посылать к черту.

(Декламирует.)

С трепетом, с треском утесы, толкаясь,

Тюрьмы уничтожат запоры!

А Фиб, в колеснице своей приближаясь,

Судьбы изменит приговоры!

Вот это – красота! Ну, выкликай остальных актеров. Это совершенно в духе Еркулеса, в духе тирана, – любовники говорят плаксивее.

Пигва

Фрэнсис Флейта, мастер раздувальных мехов.

Флейта

Здесь, Питер Пигва.

Пигва

Ты должен взять на себя роль Тисбы.

Флейта

Что такое Тисба? Странствующий рыцарь?

Пигва

Это дама, в которую влюблен Пирам.

Флейта

Нет, черт возьми, я не хочу играть женскую роль: у меня уже пробивается борода.

Пигва

Это ничего не значит. Ты будешь играть эту роль в маске и говорить таким тоненьким голоском, каким только сумеешь.

Основа

Если можно спрятать лицо под маску, то дайте мне роль Тисбы. Я буду говорить чертовски тоненьким голоском: «Тисба, Тисба! – Ах, Пирам, мой дорогой, мой возлюбленный! – Твоя дорогая Тисба, твоя дорогая возлюбленная!»

Пигва

Нет, нет! Ты должен играть роль Пирама, а ты, Флейта, Тисбы.

Основа

Хорошо. Продолжай.

Пигва

Робин Выдра, портной.

Выдра

Здесь, Питер Пигва.

Пигва

Робин Выдра, ты получишь роль матери Тисбы. – Томас Рыло, медник!

Рыло

Здесь, Питер Пигва.

Пигва

Тебе – роль отца Пирама. Сам я буду играть отца Тисбы. Бурав, столяр, ты будешь изображать льва. Ну, кажется, теперь все роли розданы.

Бурав

Написана ли у тебя роль льва? Пожалуйста, если она написана, дай мне ее, а то я очень туго заучиваю.

Пигва

Да нет же, ты будешь просто импровизировать: тебе придется только рычать.

Основа

Позволь мне взять роль льва. Я так буду рычать, что всем слушателям любо будет меня слушать. Я так зарычу, что герцог скажет: «Пусть порычит еще, пусть порычит еще!»

Пигва

Если ты будешь рычать слишком страшно, то напугаешь герцогиню и дам: ты станешь рычать, а они – визжать. А этого достаточно, чтобы нас повесили.

Все

Да, этого достаточно, чтобы всех нас повесили!

Основа

Я согласен с вами, друзья, что если мы испугаем дам до того, что они лишатся чувств, то, пожалуй, они могут приказать нас повесить; я попридержу свой голос и буду рычать, как нежная голубка, я буду рычать вроде как соловей.

Пигва

Тебе нельзя играть другой роли, кроме Пирама. Для Пирама нужен человек с приятной наружностью, красивый мужчина, какого только можно себе представить, в расцвете сил. Для этой роли нужен человек с самой изящной и благородной наружностью. Поэтому ты непременно должен играть роль Пирама.

Основа

Ладно уж, возьму это на себя. Какую бороду лучше выбрать для моей роли?

Пигва

Какую хочешь.

Основа

Я привяжу себе бороду или соломенного цвета, или густо-оранжевую, или пурпурно-малиновую, или ярко-желтую, французского оттенка.

Пигва

Французские головы часто бывают совсем лысы, а потому тебе пришлось бы играть совсем без бороды. Однако, друзья, вот ваши роли. Я требую, умоляю и покорнейше прошу вас выучить их к завтрашнему вечеру. Мы соберемся все в герцогском лесу, который всего в миле от города, и там, при лунном свете, сделаем репетицию. Если мы соберемся в городе, то толпа побежит за нами и разболтает о наших намерениях. А пока что я составлю список некоторых вещей, необходимых для нашего представления. Прошу вас, не обманите меня: приходите.

Основа

Будем непременно. Там можно будет вольготно, на славу поупражняться. Постарайтесь, друзья! Не опаздывайте! Прощайте!

Пигва

Мы соберемся у герцогова дуба.

Основа

Ладно! Провалиться нам, если не придем!

Все уходят.

Акт II

Сцена 1

Лес в окрестностях Афин. Входят с одной стороны фея, с другой Пэк.

Пэк

Что нового? Куда несешься, эльфа?

Фея

Над горами, над долами,

Сквозь лесную глубину,

Над оградой, над стенами,

Сквозь огонь и сквозь волну –

Мне повсюду путь нетрудный.

Я ношу быстрее луны,

Я служу царице чудной

В час полночной тишины!

Я волшебные кружочки

Поливаю для нее.

Видишь буквиц на лужочке?

То питомицы ее;

Видишь пятна расписные

На одеждах их златых?

То рубины дорогие,

Дар волшебниц молодых.

В них тайник благоуханья,

В них вся роскошь их красы.

Я спешу для собиранья

Капель утренней росы;

Я повесить в серединке

Каждой буквицы хочу

По жемчужинке-росинке.

Ну, прощай же, я лечу!

Скоро праздник здесь начнется

Для царицы молодой,

И с царицей принесется

Легких эльфов целый рой!

Пэк

И у царя здесь праздник нынче ночью.

Царицу ты свою предупреди,

Чтобы отнюдь она с ним не встречалась:

Он на нее до крайности сердит

За то, что есть у ней прелестный мальчик,

Похищенный недавно у царя

Индийского. Царица не имела

Прелестнее ребенка никогда.
Наш Оберон завистливый желает
Его во что б ни стало в свиту взять,
Чтоб обегать с ним вместе глушь лесную;
А между тем ребенка дорогого
Не хочется царице уступить.
Она его цветами убирает
И в нем одном всю радость полагает.
Теперь, когда встречаются они
Или в лесу, иль на траве зеленой,
Иль у ручья, при блеске чудных звезд,
То ссориться так сильно начинают,
Что эльфы все от страха убегают
И прячутся, бедняжки, поскорей
Под чашечки упавших желудей.

Фея

Наружностью твоей и обращеньем,
Быть может, и обманываюсь я,
Но, кажется, ты точно дух лукавый.
По имени Робин, иль Добрый Друг.
Не ты ль девиц пугаешь деревенских?
То сливочки снимаешь с молока,
То мельницы ручные их ломаешь,

То не даешь хозяйке масло сбить,
То не даешь закиснуть их напиткам?
Не ты ль с пути сбиваешь пешеходов
И тешишься их страхом и досадой?
Но кто тебя зовет любезным Пэком,
Тем счастье приносишь ты с собой,
И сам за них работы исполняешь.
Не ты ли Пэк?

Пэк

И вправду, ты узнала:
Я точно тот веселый дух ночей
И вместе шут придворный Оберона.
Нередко он смеется надо мной,
Когда начну я ржать, как кобылица,
И голосом обманывать коня,
Который жир себе наел бобами.
Я иногда, резвяся, принимаю
Вид яблока печеного, и с ним
Я к кумушке тихонько прячусь в чашку;
И только лишь кума начнет хлебать,
Я в губы ей толкаюсь и пьем
Морщинистую шею обливаю.
А иногда для тетушки степенной,

Когда она рассказывать начнет
Историю, исполненную слез,
Я, сделавшись трехногим, гладким стулом,
Из-под нее выскакиваю вон –
И тетушка летит в припадке кашля,
И целый хор, поджав себе бока,
Хохочет, и чихает, и клянется,
Что никогда не веселился он
Так истинно, как в этот час паденья.
Тс! Оберон, мой царь, сюда идет!

Фея

А вот моя царица! Хорошо бы,
Когда б твой царь ушел скорей отсюда.

Входят Оберон со свитой с одной стороны, а Титания со своей свитой – с другой.

Оберон

Зачем я здесь, при месячном сиянье,
Надменную Титанию встречаю?

Титания

А, это ты, ревнивец Оберон!
Идемте, эльфы: я ведь поклялась
С ним не делить ни общества, ни ложа.

Оберон

Остановись, преступная жена:

Не я ль твой муж?

Титания

А я тебе жена!

О, знаю я, ты часто покидаешь

Исподтишка волшебную страну

И в образе влюбленного Коринна

Проводишь дни, с свирелию в руках,

У ног своей возлюбленной Филлиды

И ей поешь любовь свою в стихах!

Ты почему из дальних стран индийских

Сюда пришел? Уж верно потому,

Что с дерзкою, в сапожках, амазонкой,

С воинственной любимицей твоей,

Готовится Тезей соединиться

И ложу их ты хочешь даровать

И счастье, и радость без конца.

Оберон

Титания, тебе ли упрекать

За то, что я привязан к Ипполите?

Известна мне к Тезею страсть твоя:
При бледном звезд сиянии, не ты ли
Похитила его у Перигены,
Которую он обольстил? Не ты ль
Заставила его забыть все клятвы,
Которые давал он Ариадне,
Аглае и прекрасной Антиопе?

Титания

Ты в ревности все это изобрел.
Как перешло за половину лето,
Ни разу нам собраться не случилось
В лесу, в лугах, в долине, на горе,
Иль при ручье, поросшем тростниками,
Иль на краю приморских берегов,
Чтобы плясать под свист и говор ветра
И составлять кружочки, без того,
Чтоб ты своим неугомонным криком
Не помешал веселью наших игр.
И ветры, нам как будто бы в отместку
За то, что тщетно песни нам поют,
Все принялись высасывать из моря
Зловредные туманы и пары,
Туманами покрыли все равнины

И вздули так ничтожные речонки,
Что их сдержать не могут берега.
С тех пор, как мы поссорились с тобою,
Напрасно вол впрягается в ярмо,
Напрасно труд свой тратит земледелец:
Зеленая пшеница вся сгнила,
Хотя еще пушком не покрывалась;
От падежа вороны разжирели,
И на полях затопленных стоят
Забытые, пустынные загоны;
Ил заволок следы веселых игр,
И на лугу играющих не видно.
С тех пор зима людей не услаждает,
И пения не слышно по ночам.
Зато луна, властительница вод,
Вся бледная от гнева, напоила
Туманами и сыростью весь воздух
И насморки в избытке зародила.
Все времена с тех пор перемешались:
То падает белоголовый иней
В объятия расцветшей пышно розы;
То, будто бы в насмешку, лето вьет
Гирлянды из распуколок и ими
Чело зимы, увенчанное льдом,
И бороду старушки украшает.

Суровая зима, весна, и лето,
И осень плодovitая меняют
Обычные ливреи меж собой;
Не узнает времен мир удивленный –
И это все наделал наш раздор,
И мы всему причина и начало!

Оберон

Исправить все зависит от тебя.
Титания, зачем противоречить?
Я лишь прошу мне уступить ребенка
В мои пажи.

Титания

Ты можешь быть покоен –
Я всей страны волшебной не возьму
За этого ребенка. Мать его
Была моею жрицей. Сколько раз
Во тьме ночей индийских, ароматных,
Она моей сопутницей бывала!
На золотых Нептуновых песках
Любили мы сидеть и наблюдать,
Как по волнам купеческие судна
Несутся вдаль. О, как смеялись мы,

Любуясь, как ветер шаловливый
Их паруса натягивал – и те
Вздувались вдруг огромным животом!
Тогда моя несчастная подруга
Беременна была моим пажом
И с ловкостью, бывало, подражала,
По воздуху летая, парусам,
Беременным от ветра. Над землею,
Как по волнам, наплававшись, она
Неслась назад с какой-нибудь безделкой
И мне ее вручала, говоря,
Что наш корабль с своим богатым грузом
Пришел назад из дальнего пути.
Но смертная была моя подруга
И умерла, доставив сыну жизнь.
Любя ее, я сына воспитаю;
Любя ее, я не расстанусь с ним.

Оберон

Ты долго здесь намерена остаться?

Титания

Я, может быть, пробуду здесь день свадьбы.

Не хочешь ли спокойно поплясать

Средь наших хороводов иль взглянуть
На праздник наш, при месячном сиянье?
Пойдем, не то – оставь нас: обойдемся
И без тебя.

Оберон

Ребенка мне отдай –
И я готов тогда идти с тобою.

Титания

За все твои владенья не отдам!
Пока я здесь, мы ссориться лишь будем.
Пойдемте, эльфы, прочь скорей отсюда!

Титания и ее свита уходят.

Оберон

Ну хорошо, иди своим путем.
Но я тебя не выпущу из леса,
Пока своих обид не отомщу.
Мой милый Пэк, поди сюда скорее!
Ты помнишь ли, однажды там сидел
Я на мысу и слушал, как сирена,
Несомая дельфином на хребте,
Так хорошо, так сладко распевала,

Что песнь ее смирила ярость волн.
И звездочки со сфер своих сбегали,
Чтоб музыку сирены услышать?

Пэк

Да, помню.

Оберон

И в то самое мгновенье
Я увидел, – хоть видеть ты не мог, –
Что Купидон летел вооруженный
Меж хладною луною и землей
И целился в прекрасную весталку,
Которая на Западе царит.
Вдруг он в нее пустил стрелу из лука
С такую силой, словно был намерен
Он не одно, а тысяч сто сердец
Пронзить одной пылающей стрелою.
И что ж? Стрела, попавши в хладный месяц,
Потухла там от девственных лучей.
И видел я, как царственная дева
Свободная пошла своим путем
И в чистые вновь погрузилась думы.
Однако я заметил, что стрела

На западный цветок, кружась, упала.
Он прежде был так бел, как молоко,
Но, раненный любовью, от раны
Он сделался пурпурным. Все девицы
«Любовью в праздности» его зовут.
Поди, найди цветочек – я тебе
Его траву показывал однажды.
Чьих век, смеженных сладким сновиденьем,
Коснется сок, добытый из него,
Тот влюбится, проснувшись, до безумья
В то первое живое существо,
Которое глазам его предстанет.
Поди, найди растение и опять
Явись сюда скорее, чем успеет
Левиафан проплыть не больше мили.

Пэк

Достаточно мне сорока минут,
Чтобы кругом всю землю опоясать.

Уходит.

Оберон

С моим цветком волшебным подкрадусь
К Титании, когда она уснет,

И ей в глаза пущу немного соку.
Он сделает, что первый, кто предстанет
Ее глазам – будь он медведь, иль лев,
Иль волк, иль бык, иль хитрая мартышка –
Тому она предастся всей душой.
И прежде, чем с нее сниму я чары –
Что сделать я могу другой травой –
Мне своего пажа она уступит.
Но кто идет сюда? Я невидим:
Подслушаю, что будут говорить.
Входит Деметрий, за ним Елена.

Деметрий

Оставь меня – я не люблю тебя!
Где ж Гермия прекрасная с Лизандром?
Убью его, – почти убит я ею!
Они в лесу укрылись, ты сказала, –
И вот я здесь, и я взбешен жестоко,
Что Гермии не встретил! Прочь, оставь!
И перестань преследовать меня.

Елена

Ты сам своим магнитным, жестким сердцем
Меня влечешь. Не полагай, однако,

Что привлекаешь ты к себе железо:

Нет, сердцем я, поверь, верна как сталь!

Лишись ты силы привлекать, и я

К тебе стремиться силы вдруг лишуся.

Дементрий

Я ль льстил тебе? Я ль был с тобою ласков?

Напротив, я признался откровенно,

Что не люблю тебя и не могу

Тебя любить.

Елена

За это я сильнее

Тебя люблю. Дементрий, я собачка,

Которую, чем более ты бьешь,

Тем больше ластится к тебе покорно.

Да, обходись со мною, как с собачкой:

Толкай меня ногами, бей меня,

Не обращай вниманья – погуби;

Но как бы я презренна ни была,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://telnovel.com/uilyam-shekspir/son-v-letnyuyu-noch-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)